

УДК 323.22/.28**Политизация дискурса продовольственной безопасности:
политика продовольственного суверенитета Италии на фоне
интеграционных процессов Евросоюза****Коломейцева Лилия Александровна**

Аспирант,
Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: kafrpu@vtn.raepa.ru

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук, профессор,
завкафедрой политологии и политического управления,
Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: kafrpu@vtn.raepa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются причины и признаки политизации продовольственной безопасности Европейского союза для определения степени самостоятельности Италии в международных и европейских структурах. Автор приходит к выводу о том, что предпринимаемые итальянским правительством шаги в сельскохозяйственном секторе коррелируются с интеграционной политикой ЕС, и не всегда находят одобрение у национальных аграриев. Анализируется нарратив о европейском суверенизме и минилатерализме как симптоме кризисных процессов в политическом пространстве ЕС.

Для цитирования в научных исследованиях

Коломейцева Л.А., Слинько А.А. Политизация дискурса продовольственной безопасности: политика продовольственного суверенитета Италии на фоне интеграционных процессов Евросоюза // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 12А. С. 129-142.

Ключевые слова

Минилатерализм, кризис европейской интеграции, суверенизм, Африка, энергетический кризис, Единая сельскохозяйственная политика, продовольственная безопасность, продовольственный суверенитет Италии.

Введение

Наряду со всеми участниками международных отношений Италия Республика активно участвует в процессе поиска баланса сил и интересов, принимающем все более ожесточенный характер. Кропотливый трансформизм партийно-политического пространства Италии, чередующий и/или сочетающий в себе на внешнем уровне американизм, европеизм, суверенизм (*sovranismo*), а на внутреннем – дрейфующий от левого к правому, популизм, с периодами технократического управления, вызван прагматизмом политических элит под лозунгами о национальных интересах.

Международная продовольственная безопасность относится к разряду экзистенциальных, в связи с чем политизация дискурса по данной проблеме имеет место быть и обостряться в периоды острых геополитических кризисов.

Исторически международной политической платформой по вопросам продовольственной безопасности и питания формально является Комитет ООН по продовольственной безопасности (CFS) [Petrelli, 2024]. В 1945 году с целью гарантировать регулярный доступ всего населения планеты к высококачественной пище создается «Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций» ФАО («Food and Agriculture Organization»), действующая в более чем 130 странах мира. На Всемирном продовольственном саммите в 1996 году в Италии принимается «Римская декларация о мировой продовольственной безопасности» под эгидой ФАО, где продовольственная безопасность была определена как право людей в любое время иметь физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов питания для удовлетворения диетических потребностей и предпочтений»; тогда же Движением «Via Campesina»¹ был предложен термин «продовольственный суверенитет». На Всемирном форуме по продовольственному суверенитету в 2007 году в Мали была принята «Декларация Ньелени», определившая продовольственный суверенитет как право народов на здоровую и свойственную их культурным особенностям пищу, произведенную экологически безвредными и устойчивыми методами, а также право выбирать собственные продовольственные и сельскохозяйственные системы.

Концептуальные аспекты продовольственной безопасности связаны с осмыслением международной политэкономии, здесь вспомним о таких научных теориях конца XX века, как «Продовольственные режимы» Х. Фридман – Ф. Макмайкла и теорию «Двойного движения» К. Поланьи [Малов, 2018]. Конклюдии ученых сводятся к тому, что фундамент нового продовольственного режима будет возведен на модифицированной версии протекционизма и идеологической платформе продовольственного суверенитета. Эти умозаключения развивает уже в XXI веке Карло Петрини – основатель движения «Slow Food Italy»² и сообщества

¹ Движение «Via Campesina» – зародилось в Южной Америке, в 1993 году оформилось в международную структуру, отстаивающую интересы мелких производителей продовольствия и за право народов определять собственную аграрную и продовольственную политику, включая право на защиту от крупных транснациональных компаний. Основные причины: реакция на рост цен на продовольствие, растущие экологические проблемы развития гражданского общества в международном масштабе. Сейчас насчитывает 182 международных фермерских ассоциации из 81 стран; признано ФАО, ООН, Всемирным банком.

² «Slow Food Italy» – некоммерческая ассоциация, основана в Италии в 1986 году гастрономом Карло Петрини, сейчас это международное культурное движение как ответ на распространение фаст-фуда, нездоровых пищевых привычек современной жизни; популяризирует сельскохозяйственные, гастрономические и винные традиции по

производителей «Made in Italy», подчеркивая, что «продовольственный суверенитет сегодня – это стратегия сопротивления и демонтажа неолиберальной торговли и нынешнего продовольственного режима, именно поэтому для формулировки использовали категорию мысли (суверенитет), относящуюся к политической сфере, выходящей за пределы агрономии, экологии и экономики». [Della Mura, 2022]. Формализация концепции «продовольственного суверенитета» произошла с упомянутой «Декларацией Ньелени» в Мали в 2007 году, но на практике еще за несколько лет до официальной формализации концепта продовольственного суверенитета страны большого Юга начали ее интегрировать в свои государственные стратегии развития, конституции и законодательство, причем с 2020 года активность увеличилась.

Причины и признаки политизации продовольственной безопасности Европейского союза

Для определения степени самостоятельности Италии в международных и еэсовских структурах мы должны учитывать следующие исходные данные о состоянии политического пространства Европейского Союза: к концу 2010-х годов завершился прежний цикл развития ЕС, с опытом преодоления глобального финансово-экономического и миграционного кризисов, однако возникли новые: европейцы осознали, что резкое встраивание в политику США, «перезагрузка Евро-Атлантики» с ее шансом автономии, носила декларативный характер [Громыко, 2023]; последствия пандемии COVID-19; военно-политические конфликты в Европе и на Ближнем Востоке; усиление нестабильности сферы энергоресурсов. Сложившиеся реалии приводят европейцев к пониманию того, что надо менять основы общей внешней политики и политики безопасности (в том числе продовольственной) и обороны через новый виток интеграции. К концу 2020-х годов Европарламент артикулирует новую объединительную идею – идею «Зеленого перехода» с главной целью «дальнейшей суверенизации ЕС, придания нового качества этому интеграционному объединению, с соответствующим наделением верховных управленческих структур полномочиями формулировать и осуществлять единую политику в любой сфере деятельности без оглядки на обструкцию со стороны отдельных столиц». Такого рода интеграция и консолидация в управлении ЕС стала возможными благодаря особым выработанным механизмам (метод «Конвента» с высоким уровнем формальной репрезентативности и публичным характером, в результате политические элиты заручились поддержкой своих планов со стороны общества, фактически загодя легитимировав их (!), перейдя от представительной демократии к делиберативной [Энтина, Энтин, 2022]. На современном этапе политические тенденции в Европейском союзе можно охарактеризовать как авторитаризация и централизация [Лункин, 2024].

Потребность в контроле над энергоресурсами сподвигает ЕС разработать план по полной углеродной нейтральности Европы к 2050 году под хорутвями «Зеленого курса», реализация которого потребует региональной интеграции с занятием ЕС ключевой роли в этом процессе. На момент одобрения Европарламентом в марте 2019 года зеленого перехода была сложность – отсутствие соответствующих институтов для управления процессом, так как изначально это был набор внутренних планов и стратегий ЕС с глобальными последствиями для всего мира, но к июлю 2021 года «Зеленого курса» представляет собой набор политических, нормативных и

миру, защищает права людей на продовольственный суверенитет, борется со стандартизацией вкусов, масштабным сельским хозяйством и генетическими манипуляциями.

законодательных инструментов, с сформулированными 8 задачами «Зеленого курса»: сокращение выбросов ПГ и достижение климатической нейтральности к 2050 г.; поставка чистой, доступной и безопасной энергии; мобилизация промышленности для чистой экономики замкнутого цикла; строительство и ремонт более эффективными способами; переход к устойчивой и умной мобильности; разработка справедливой, здоровой и экологически чистой пищи; сохранение и восстановление экосистем и биоразнообразия; стремление к нулевому загрязнению окружающей среды, и с прописанными партнерами – Африкой.

В ходе научного семинара «Актуальные проблемы европейских исследований» весной 2024 года в Институте Европы Ю. Рубинским было отмечено, что обострение конфронтации Запада и Востока кроется в доле их присутствия на африканском континенте: Европейский союз осознает, что вектор его влияния в Африке ослаблен. Этот тезис активно развивают и специалисты из итальянского научного института политических исследований ISPI. В новом многополярном мировом порядке Африка может выбирать «à la carte» из меню, которое ей предлагают разные партнеры (БРИКС быстро становится привлекательным для стран Глобального Юга). Неоднозначная реакция ЕС на человеческую катастрофу в Газе стоила Европе большого кредита в Африке. Кроме того, противоречивые соглашения ЕС со странами Северной Африки по сдерживанию миграции все больше затрудняют для ЕС претендовать на моральное превосходство в мире. Покровительственное отношение, двойные стандарты и вмешательство во внутренние дела бывших колониальных держав, усилили антиевропейские чувства и увеличили влияние России. Для ЕС, помимо разрекламированной программы «Global Gateway», потребуются более убедительные действия, чтобы вернуть доверие Африки, например, чтобы большая часть добавленной стоимости производства оставалась в Африке, а также инвестировать в продовольственные системы и оптимизировать мощности по производству продовольствия в африканских странах [Laporte, 2024].

Как только Европейский союз признает стратегическую важность партнерства с Африкой, разрабатывается Всеобъемлющая стратегия ЕС по Африке (в 2020 году), и выделяются ключевые столпы сотрудничества, включающие «зеленый» переход и доступ к энергии. Основываясь на этих приоритетах, на саммите ЕС-Африка в 2022 году было представлено совместное видение до 2030 года, обязывающее оба региона к возобновленному партнерству в духе «солидарности, безопасности, мира и устойчивого экономического развития». Такие инициативы, как Глобальный инвестиционный пакет «Африка-Европа» (150 млрд евро) и Инициатива ЕС-Африка в области зеленой энергетики, направлены на ускорение «зеленого» перехода за счет акцента на инвестиции в возобновляемые источники энергии и чистый водород, а также на содействие политическим и инвестиционным действиям в поддержку масштабирования климатически оптимизированных агропродовольственных систем.

Декларированные на уровне ЕС инициативы на практике не имеют влияния на местное развитие Африки. Научный сотрудник ISPI Люсия Рагацци, независимый исследователь в Центре африканских исследований, отмечает, что создается непропорциональное бремя для сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек, что африканские партнеры, которые все меньше склонны скрывать свой скептицизм в отношении европейских инициатив, воспринимаемых как слишком неопределенные, и все чаще выражают желание отказаться от патерналистского подхода к ним со стороны Запада в пользу рациональных отношений [Ragazzi, 2024].

Более того, при общении с главами национальных государств и ЕС руководители африканских стран открыто подчеркивают свое плодотворное сотрудничество с Китаем: например, в Тунисе Пекин финансировал больницы, дипломатическую академию и спортивные

комплексы. Китайские компании также получили контракты на строительство стратегической инфраструктуры, такой как мосты, автострада и порты. Компания Sichuan Road and Bridge Group (Srbg) получила контракт на строительство моста в Бизерте стоимостью 200 миллионов евро, что составляет 79% (!) от общего объема инвестиций, финансируемых Европейским инвестиционным банком (ЕИБ) и Африканским банком развития [Piano Mattei, www...]. У Запада вызывает глубокое беспокойство «политика невмешательства» Китая с его активным присутствием в Средиземноморском регионе и инициативой «Пояс. Путь».

Представитель другого научно-исследовательского института IAI Андреа Десси в отчетном досье еще в 2022 году подробно анализирует политический контекст «Зеленого плана» и резюмирует: «Потенциал возобновляемых источников энергии в Средиземноморском регионе не может быть мобилизован без интеграции средиземноморского энергетического рынка; наиболее вероятные формы многостороннего сотрудничества в регионе - гибкость и прагматичность, первоначально фокусируясь на конкретных вопросах, а затем расширяя масштабы, что-то вроде европейского «Объединения угля и стали», которое стояло у истоков Европейского Союза, например, создание «Средиземноморского водородного альянса». Водород меняет правила игры в сфере энергетики, и Средиземноморье идеально подходит для этого рынка» [Dessi, Fusco, 2022].

Потребность в контроле над энергоресурсами привела к нивелированию совранистских политических сил национального уровня (сил, по словам Урсулы фон дер Ляйен, «желающих развалить ЕС»), сделав их контролируемыми. Евроскептицизм дезориентировали, сведя его к поведению, базируемому «на торге национальных государств-членов с верхами ЕС (Европейским Парламентом, Европейской Комиссией, Советом Европы) - «деньги в обмен на голосование за нужную повестку» [Dessi, Fusco, 2022]. «Зеленый курс» переопределил политическую повестку дня Европейского Союза и общее направление интеграционного процесса, вслед за чем последовал процесс перехода политики Евросоюза от «мягкой силы» к геополитизации, причем во всех сферах жизни.

Обратим внимание и на противоречие «Зеленого курса», заключающееся в том, что централизация решений происходит на наднациональном уровне, а их реализации на уровне национальных государств, которые часто и обоснованно сопротивляются. Конечно, Европейская комиссия имеет и использует компенсационные инструменты, такие как Фонд справедливого перехода на 2021 год и Фонд социального климата на 2023 год, но эффективность зависит от их степени внедрения правительствами стран-членов ЕС. Для разрешения обозначенного выше противоречия, поставившего под угрозу интеграционные процессы Евросоюза, требуется новый виток объединения с еще большей централизацией власти в Брюсселе. 9 сентября 2024 года, выступая перед Еврокомиссией с докладом «О повышении конкурентоспособности экономики Евросоюза», М. Драги артикулирует тезис о необходимости установить «28-й режим» по особым темам, т.е. специальную правовую базу за пределами 27 различных национальных правовых рамок, механизм принятия решения не абсолютным большинством (и правом нацгосударства на вето), а квалифицированным [Draghi, 2024]. Основной целью представитель высшего эшелона европейской власти Марио Драги обозначает «ускорение декарбонизации, решения вопроса электроэнергии через план «Глобальные Ворота ЕС» – «Global Gateway».

Параллельно идет процесс по использованию европейской элитой в политических нарративах термина «европейский суверенизм», «европейский национализм» [Ferrera, 2022]. В Европе начала 20-х годов XXI века суверенистское мировоззрение пытается адаптировать свой политический дискурс к новым реалиям пост-Вестфальского миропорядка [Камкин, Сигачев,

2023]. Сегодня он не сводится только к сохранению государственного суверенитета, суверенизм стал надидеологическим явлением, объединяющим все партийно-политические векторы: трансформация политической идентичности выразилась в стирании граней между правыми, левыми, центристами, и «все деления на либералов-консерваторов, правых-левых, патриотов-космополитов, ...и нужны в основном как средство политической борьбы» [Энтина, Энтин, 2022].

Но, несмотря на продуманные алгоритмы евроинтеграции, ее политический истеблишмент сталкивается со сложностями реализации намеченных стратегических целей. В частности, в сфере продовольственной и энергетической безопасности национальные правительства с одобрения властных структур ЕС достают с антресолей 19 века минилатерализм – концепцию международных отношений, предполагающую совместную работу небольших групп государств по конкретным вопросам, в гибком и адаптивном формате, с акцентом на общих интересах, а не на общих ценностях или идеологическом единстве (пример, китайская тактика «Пояс. Путь») [Mladenov, 2024]. Недостатки этого подхода известны – дисбаланс сил: приоритет краткосрочных интересов над долгосрочными целями, затруднение достижения общих целей и работы международных организаций (ООН), но на данном этапе они тревожат меньше, чем угрозы энергетического кризиса. Все это влечет международную фрагментарность политического пространства, которое в эпоху digital становится благодатной почвой для развития средних держав (чем и пытается воспользоваться Италия). В последние годы страны-члены Европейского Союза запустили свои собственные национальные стратегии в отношении Африки, в случае Италии – это «План Маттей»³, как продолжение ряда инициатив по ее возвращению в сферу своей внешней политики: «Инициатива Италия-Африка-2013», «Партнерство с Африкой-2020».

Конкретные шаги ЕС в продовольственной теме по продовольственной безопасности определяются Единой сельскохозяйственной политики (ЕСП) ЕС, которая корректируется в связи с неопределенностью текущей ситуации. Трудность реализации стратегических и тактических направлений ЕСП связана с расхождениями позиций Еврокомиссии, Европарламента и других институтов между собой и с национальными правительствами, а также с организациями фермеров, производителей агрохимикатов, потребителей продовольствия, «зелеными» и другими стейкхолдерами ЕСП [Фрумкин, 2024]; особенно дискуссионный оказался план «горизонтального регулирования» через «Good Agricultural and Environmental Conditions». С 1 января 2023 г. все страны получили доступ к 264 миллиардов евро общего финансирования Национальных Стратегических Планов из бюджета ЕС, а также к 43 миллиарда евро дополнительного национального со-финансирования. Но пока не удастся гармонизировать процесс «увязывания сельскохозяйственных субсидии ЕС с соблюдением трудовых норм и социального обеспечения в отношении занятых на фермах». Продолжается противостояние «экологического» и «аграрного» лобби на всех уровнях и практически по всем ключевым направлениям новой ЕСП: от радикального сокращения применения удобрений и пестицидов, вытеснения традиционного сельхозпроизводства органическим, применения геномных технологий в создании новых видов сельхозкультур, животных и птицы – до

³ Национальная стратегия (2023 год) в отношении Африки (в русле инициатив Брюсселя, прежде всего «Global Gateway») под кураторством лично Дж. Мелони. Цель – создание эффективной добавленной стоимости для местного населения в ряде сфер, в том числе в энергетической и агропродовольственной. Подвергается резкой критике со стороны оппозиции за декларативный характер («la scatola vuota»).

массового внедрения пищевых продуктов из насекомых и продавливания новых «экостандартов» производства и моделей потребления продовольствия ЕС на мировом рынке. Во многом от его исхода будет зависеть не декларируемый, а фактический «зеленый переход» в экономике ЕС.

На фоне острого системного кризиса обострилась тема продовольственной (и не только) безопасности, и «зеленая повестка» отошла на второй план, позволив аграриям выйти на первый: в 2024 год прошло три волны «тракторных маршей-протестов» в европейских столицах, где они боролись за сбалансированное законодательное, институциональное и финансовое закрепление продовольственного и экологического приоритетов в дальнейшей стратегии ЕС. Во избежание повторных протестов фермеров 5 сентября 2024 года Еврокомиссия заслушала экспертный доклад, рекомендовавший «нацелить субсидии Единой Сельскохозяйственной Политики на беднейших фермеров, и учесть их жалобу на забюрократизованность процедур» [La Commissione, [www...](#)]. Отметим отдельно роль многочисленных ассоциаций гражданского общества (коалиции «Cambio Agricoltura», Slow Food Italy, Confagricoltura, Via Campesina, FederBio, Legambiente Ciwf, WWF и Isde Doctors for the Environment), считающих, что текущая Единая сельскохозяйственная политика находится в кризисе и нуждается в реформировании, и их активное оппозиционное участие в деятельности организаций производителей: Coldiretti, Федерацией молодых фермеров (Fja), Валлонской федерацией сельского хозяйства (Fwa), RéSap.

В целом, политика продовольственной безопасности и суверенитета Евросоюза продолжает оставаться наиболее противоречивой сферой экономической политики ЕС, и можно ее образно описать как «закручивание гаек-наблюдение за реакцией-точечное ослабление».

Политика продовольственного суверенитета Италии на фоне интеграционных процессов Европейского союза

В сложившейся системе международных отношений самостоятельность Итальянской Республики традиционно ограничена рядом обстоятельств. В итальянском информационном пространстве определили политическую стратегию премьер-министра своей страны как «зыбкий картонный домик, возводимый Дж. Мелони для занятия позиции на есовсовской платформе и в системе мировых взаимоотношений» [Sferini, 2022].

В национальной государственной политике Италии сельскохозяйственный и агропродовольственный сектор признан «настоящим экономическим ресурсом для страны с оборотом более 260 миллиардов евро в год и основой продовольственной безопасности [Politiche nazionali, [www...](#)]. В октябре 2022 года Дж. Мелони, заняв кресло премьер-министра Итальянской Республики, внесла изменение в название главного сельскохозяйственного ведомства, теперь оно звучит как Министерство сельского хозяйства, продовольственного суверенитета и лесного хозяйства (примечателен факт трансформации названия и функции этого ведомства в зависимости от стратегических задач государства на определенном историческом этапе; кстати, первой в ЕС проложила этот путь Франция, переименовав в 2022 году свое министерство в «Министерство сельского хозяйства и продовольственного суверенитета»). Возглавил министерство Франческо Лоллобриджида – доверенный соратник Дж. Мелони по партии «Братья Италии» и член семьи (супруг родной сестры Арианны Мелони, занимающей должность секретаря партии «Братья Италии»).

В апреле 2024 года в интервью газете «La Nazione» Ф. Лоллобриджида заявил: «Мы будем просить дополнить статью 32 Конституции следующим пассажем: «Республика гарантирует

здоровое питание граждан и с этой целью реализует принцип продовольственного суверенитета и защиты продуктов, являющиеся символами национальной идентичности». Выступая в Сенате, министр сказал: «С правительством Мелони мы изменили курс, поставив этот жизненно важный сектор в центр, преодолев неверные идеологические взгляды». Но когда министра спросили, что его партия «Братья Италии» (Fratelli d'Italia) подразумевает под «продовольственным суверенитетом», он подчеркнул: «концепция продовольственного суверенитета не является протекционистской, речь не идет об автаркии или какой-либо форме национализма, а направлена на то, чтобы гарантировать качественные поставки для всех стран в Европе и за ее пределами» [Lollobrigida, [www...](#)].

Все шаги, предпринимаемые итальянским правительством, коррелируются с интеграционной политикой Европейского союза. Представленный Италией и одобренный Европейской комиссией (в контексте еэсовского плана «Следующее поколение» «Next Generation») в 2021 году «Национальный план восстановления и устойчивости» (PNRR) (модифицированная версия от 12.08.2023 г.) намерен перезапустить страну после пандемического кризиса (стимулировать экологический и цифровой переход, способствовать структурным изменениям в экономике, начиная с борьбы с гендерным, территориальным и поколенческим неравенством и представляет собой ответ на изменившийся международный контекст, в том числе в свете последствий российско-украинского конфликта). PNRR полностью соответствует повестке ЕС: цифровизация и инновации, экологический переход, социальная интеграция, и предусматривает доступ Министерства сельского хозяйства, продовольственного суверенитета и лесного хозяйства к финансовым ассигнованиям следующих отраслей: логистика, оросительные системы, солнечные фотоэлектрические панели, цифровизация (ИИ), в целом под управлением Минсельхоза находятся ресурсы на сумму 6,53 миллиардов евро [Attuazione Misure PNRR, [www...](#)].

В мае 2024 года президентом Итальянской Республики С. Маттареллой было подписано Постановление о сельском хозяйстве, предусматривающее следующие меры по его развитию: выделение 250 миллионов евро рыболовным компаниям, инвестировавшим в 2024 году в инфраструктуру Южных регионов. Для компаний, зафиксировавших падение выручки на 20% по сравнению с 2022 годом, предусмотрена экономическая помощь в виде «заморозки» на 1 год выплат по кредитам; 20 миллионов евро на борьбу с африканской чумой свиней; 12 миллионов евро пострадавшей от синего краба, на что выделено; 2 миллиона евро от гибели урожая киви; 10 миллионов евро для борьбы с ложной мучнистой росой.

В рамках PNRR реализуют проект «Agrisolare Park» бюджетного ассигнования через тендеры. В 2023 году Еврокомиссия одобрила выделение 2,35 миллиарда евро (до декабря 2024 года) для инвестиции сельскохозяйственными, животноводческими и агропромышленными итальянскими компаниями в «использование возобновляемых источников энергии без потребления земли», путем установки фотоэлектрических систем на крышах зданий, для снижения расходов на электроэнергию, составляющих около 20% от общих затрат на производство.

В рамках разработанных ЕС планов по развитию рынка цифрового сельского хозяйства для помощи фермерам максимизировать урожайность и минимизировать потери за счет эффективного использования ресурсов, в Италии начали использование программного обеспечения для точного земледелия, пример: MapShots, AgDNA, AgroSense.

В 2020 году был создан проект «Сельскохозяйственные консорциумы Италии», заявленной целью которого является укрепление национальной сельскохозяйственной структуры для конкурирования с крупными мировыми игроками (транснациональными корпорациями),

способными делать масштабные инвестиции и противостоять нестабильности рыночным колебаниям в производстве и распределении продуктов; поддерживать переговорную позицию сельскохозяйственных компаний (особенно на фоне Китая). Предполагается, что успешная деятельность аграрных консорциумов может быть реальной поддержкой для 300 000 компаний, расположенных по всей территории Италии, диапазон деятельности которых, от технологических инноваций до отраслевых контрактов, от агроэнергетики до садоводства, от поставки технических средств до экономии семян.

Особое внимание Италии сосредоточено на проблеме монополизации итальянского рынка семян китайскими инвестиционными компаниями. Наблюдается активизация применения национальным правительством протекционистского механизма «Золотой силы» («Golden Power»), с заботливого разрешения ЕС [Governo, [www...](#)]. В 2021 году Национальная конфедерация прямых производителей «Coldiretti»⁴, используя базу данных итальянского исследовательского центра «Divulga», показала, что существует риск мировой монополии на семена овощных и ароматических трав в том случае, когда две трети (66%) находятся в руках четырех иностранных транснациональных компаний. Это может произойти в случае поглощения китайскими компаниями-гигантами (одного агропромышленного, подконтрольного «ChemChina», и другого, финансового, с китайским суверенным фондом «Cic»), итальянского семенного производителя «Verisem» (одна из крупнейших итальянских семенных компаний), как это случилось в 2017 году со швейцарской компанией Syngenta. В итоге, для сохранения «Verisem» под государственным контролем Правительство Италии использует политический инструмент «Золотую силу» через региональный административный суд Лацио, благодаря которой, приобретение итальянской «Verisem» компанией «Syngenta Crop Protection AG» за сумму около 200 млн евро было заблокировано [Глазунова, 2023].

Итальянский частный агробизнес представляет компания «Bonifiche Ferraresi» (агрохолдинг крупнейшей в стране по используемой сельскохозяйственной площади – 7.750 га) планирует реализовать в Казахстане проекты по выращиванию и глубокой переработке зерновых: итальянская сторона предоставит трансферт технологий и подготовку специалистов, а казахская – уже являясь одним из главных поставщиков пшеницы в Италию, увеличит долю поставок и переработки зерна внутри страны, с перспективой развития совместных проектов по интенсивному садоводству и семеноводству. В рамках «Плана Маттей» тем же холдингом реализуется проект с Алжиром по выращиванию сушеных зерновых и бобовых и производству продуктов питания, полученных из сельскохозяйственного сырья, путем создания совместного предприятия. Общая площадь, затрагиваемая проектом, составит около 36 000 гектаров (в центре страны) и будет использоваться как для сельскохозяйственного производства зерновых и сушеных бобовых, так и для строительства цехов по переработке вышеупомянутых пищевых продуктов, в том числе двенадцать силосов для хранения сельскохозяйственной продукции (общей вместимостью 62 000 тонн) [Ministero, [www...](#)]. Оба этих амбициозных проектов курируются на уровне министров сельского хозяйства стран-партнеров, с привлечением национальных инвестиционных фондов.

Для анализа реального положения дел, в прямом смысле «на полях» Италии, обратимся к первоисточникам: «Coldiretti» и «Slow Food Italy». Согласно анализу «Coldiretti», вторжение

⁴ Coldiretti - главный агропромышленный консорциум Италии, профсоюз сельхозпроизводителей всех уровней (1,6 миллиона членов) в регионах и муниципалитетах. Основатели Фонда «Campagna Amica» для продвижения программ «Нулевой километр», «цепочки замкнутого цикла», агротуризм.

иностранных продуктов сильно ударило по национальным производителям: в результате чего цены упали примерно на 10% как на твердую, так и на мягкую пшеницу; снятие Европарламентом пошлин до июня 2025 года на импорт агропродовольственной продукции из Украины представляет собой упущенную возможность для итальянской пшеницы. Правительство предпринимает меры для решения проблем, в частности Декрет о сельском хозяйстве о недобросовестной практике для восстановления баланса отношений и защиты сельскохозяйственных компаний, но надо стремиться к созданию «100% итальянских цепочек поставок от поля до прилавка» [Coldiretti, [www...](#)]. В новом отчете за 2024 год «Slow Food Italy» призывает Европейский союз положить конец двойным стандартам, применяемым к импортируемым продуктам питания (рис, соя, говядина), используя зеркальные положения, для гарантии соответствия неевропейских продовольственных товаров европейским стандартам на питание и прозрачность маркировки. Рис, как наиболее используемое зерно в мире, относится к стратегическому продукту и в Италии, число предприятий по производству риса – 4100, площадь – 52,6 га., обрабатывающая промышленность находится в Ломбардии, Пьемонте и Венето, действуют 166 сельхоз-промышленных предприятий. Тем не менее, Италия терпит ущерб от политики ЕС, так как международные соглашения позволяют импортировать рис в ЕС по нулевым пошлинам из Вьетнама, Египта, стран Карибского бассейна, Лаоса, Камбоджи, Мьянмы, Индии и Пакистана [Slowfood, [www...](#)]. Сельхозпроизводители и представители гражданского общества разделяют мнение юриста, эксперта в области международного продовольственного права и основателя «Gifb» Дарио Донго, о негативных последствиях для национального аграрного сектора от проводимой Единой Сельскохозяйственной Политики ЕС: «на Апеннинском полуострове с 2016 по 2021 год закрылись 31% компаний (почти 4 тысячи), а оставшиеся вынужденно объединялись в кооперативы для избегания давления в цепочке поставок при торге по закупочной цене» [Dongo, 2024].

Обращает на себя внимание и такая внутренняя проблема Италии, как эксплуатация нелегальных мигрантов в сельскохозяйственных работах, и причастности к этому мафиозных структур, о чем заявила специальный докладчик ООН по праву на продовольствие Хилал Элвер, посетившая Рим в начале 2020 года с рабочим визитом [News UN, [www...](#)]. Решение данной задачи предполагается в рамках более масштабной и не столько национальной проблемы, а общеевропейской – острого миграционного кризиса.

В целом, можно сделать вывод о том, что все меры, предпринимаемые итальянским правительством, коррелируются с интеграционной политикой Европейского Союза: в агрохозяйственной сфере они подчинены Единой Сельскохозяйственной Политике ЕС. Судить об эффективности данной политики в позитивном для местных аграриев ключе, при учете всех вызовов, с которыми они столкнулись в последние несколько лет, весьма сложно.

Заключение

С начала 20-х годов XXI века политика продовольственной безопасности Европейского союза продолжает оставаться наиболее противоречивой в экономической сфере, а также активно перемещаться на внешнеполитический контур.

Потребность ЕС в контроле над энергоресурсами привела к нивелированию национальных суверенистских политических сил и новому витку интеграции под идеей европейского суверенизма, к серьезным трудностями при непосредственной реализации цели.

Дискурс о концепции минилатерализма (концепции международных отношений, предполагающей совместную работу небольших групп государств по конкретным вопросам, в

гибком и адаптивном формате, с акцентом на общей сфере или отрасли, а не на общих ценностях или идеологическом единстве), появившийся в политическом пространстве, может свидетельствовать о кризисных симптомах в интеграционных процессах Европейского Союза.

Актуальная геополитическая ситуация предполагает возведение мирового фундамента нового продовольственного режима на модифицированной версии протекционизма и идеологической платформе продовольственного суверенитета.

Объективные интересы Италии подталкивают ее к поиску путей автономии на мировой арене, но пока она остается «заложницей европейской солидарности» и по факту проявляется в виде политики кропотливого трансформизма и прагматизма политических элит под лозунгами о национальных интересах.

На Апеннинском полуострове наметилась тенденция проводить активную внешнюю политику в отношении Средиземноморского региона, в частности Африканский континент заявлен приоритетным стратегическим партнером Италии, независимо от логики смены правительственного большинства. Однако есть опасение, что для реализации внутривнутриполитических национальных целей потребуется большая европеизация проектов.

Библиография

1. Глазунова Ю. Влияние Китая в Европе в области сельского хозяйства: сравнительное исследование Италии и Франции. Available at: <https://eurasiapeace.org/ru/author/yulianag/> [Accessed 01.10.2024].
2. Громыко А.А. Геополитизация Евросоюза в свете перераспределения бремени безопасности в Евро-Атлантике // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. С. 10-27.
3. Камкин А.К., Сигачёв М.И. Концепты суверенитета и суверенизма в контексте развития этих явлений. На примере российского и европейского кейсов. // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 8.
4. Лункин Р.Н. Европа в контексте многосторонних угроз // Пути к миру безопасности. 2024. № 1 (66). С. 275-280.
5. Малов А.В. Концепция продовольственного режима и тенденции развития продовольственной ситуации в современном мире // Вестник Московского Университета. серия 12: Политические науки. 2018. № 3. С. 49-62.
6. Фрумкин Б.Е. (2024). Фермерские протесты в странах центрально-восточной европы: причины и последствия // АПК: экономика, управление. 2024. № 6. С. 109-118.
7. Энтина Е., Энтин М. Развилки Европейского Союза в отражении дискуссий на конференции о будущем Европы // Международные процессы. 2022. № 20(2). С. 51-78.
8. Coldiretti. Made in Italy: con +18% arrivi grano straniero servono reciprocità regole ed etichette trasparenti. Available at: <https://www.coldiretti.it/economia/made-in-italy-con-18-arrivi-grano-straniero-servono-reciprocita-regole-ed-etichette-trasparenti> [Accessed 03.10.2024].
9. Della Mura M.T. Rivista online ESG-360. Available at: <https://www.agrifood.tech/sostenibilita/sovranita-alimentare-cosa-e-e-cosa-significa-la-nuova-denominazione-del-ministero-dellagricoltura/> [Accessed 10.10.2024].
10. Dessi A., Fusco F. Climate change and security in the Mediterranean: exploring the nexus, unpacking international policy responses. IAI Research Studies 9. Available at: https://www.iai.it/sites/default/files/iairs_9.pdf.
11. Dongo D. Great Italian Food Trade: PAC blocca il PNRR. Available at: <https://www.greatitalianfoodtrade.it/mercati/pac-la-commissione-europea-boccia-il-piano-strategico-nazionale-dellitalia-vanghepulite/> [Accessed 29.09.2024].
12. Draghi M. Rapport in Commissione Europe ail 9 settembre 2024. Available at: https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-f152a8232961_en [Accessed 12.10.2024].
13. Ferrera M. L'Unione europea e il vero realism. Available at: https://www.corriere.it/editoriali/22_ottobre_04/unione-europea-vero-realismo-a489533c-4414-11ed-a0de-10925927a2b2.shtml [Accessed 09.10.2024].
14. Governo Italiano Presidenza del Consiglio dei Ministri: nuovo regolamento «Golden-power». Available at: <https://www.governo.it/it/articolo/il-sottosegretario-garofoli-firma-dpc-m-su-nuovo-regolamento-golden-power/20374> [Accessed 01.10.2024].
15. La Commissione Europea invitata a destinare i sussidi agricoli dell'UE agli agricoltori più poveri. Available at: <https://europeannewsroom.com/it/la-commissione-europea-invitata-a-destinare-i-sussidi-agricoli-dellue-agli-agricoltori-piu-poveri/> [Accessed 01.10.2024].
16. Laporte G. Rivista online ISPI. Available at: <https://www.ispionline.it/en/publication/a-radical-change-of-mindset-is-needed-to-get-the-africa-europe-relationship-back-on-track-179103> [Accessed 10.10.2024].

17. Lollobrigida G. Inserire la sovranità alimentare in Costituzione è dovere di tutti»io Available at: <https://www.agenzianova.com/ru/news/lollobrigida-inserire-la-sovranita-alimentare-in-costituzione-e-dovere-di-tutti/> [Accessed 01.10.2024].
18. Ministero dell'agricoltura, della sovranità alimentare e delle foreste. Politiche nazionali. Available at: <https://www.politicheagricole.it/flex/cm/pages/ServeBLOB.php/L/IT/IDPagina/7681> [Accessed 09.10.2024].
19. Ministero dell'agricoltura, della sovranità alimentare e delle foreste: Attuazione Misure PNRR. Available at: <https://www.politicheagricole.it/flex/cm/pages/ServeBLOB.php/L/IT/IDPagina/17911> [Accessed 30.09.2024].
20. Ministero dell'agricoltura, della sovranità alimentare e delle foreste. Comunicati stampa: Lollobrigida, Algeria e Italia pilastri della sicurezza alimentare. Available at: https://www.politicheagricole.it/Algeria_Italia_BF [Accessed 11.10.2024].
21. Mladenov N. Policy analysis minilateralism concept changing world-order. Available at: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/minilateralism-concept-changing-world-order> [Accessed 11.10.2024].
22. News UN. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2020/02/1371752> [Accessed 11.10.2024].
23. Petrelli F. Rivista online dell'Istituto Affari Internazionali Febbraio. Available at: <https://www.affarinternazionali.it/la-giustizia-alimentare-al-centro-del-dialogo-politico> [Accessed 20.11.2024].
24. Piano Mattei, l'ambasciatore di Tunisia a "Nova": La percezione dell'Italia in Africa sta cambiando. Quotidiano online Agenzia Nuova. Available at: <https://www.agenzianova.com/ru/news/piano-mattei-lambasciatore-di-tunisia-a-nova-la-percezione-dellitalia-in-africa-sta-cambiando/> [Accessed 12.10.2024].
25. Ragazzi L. Rivista online ISPI. Available at: <https://www.ispionline.it/en/publication/italy-europe-and-africa-what-prospects-179611> (Accessed 10.10.2024).
26. Sferini M. Giornale online La sinistra quotidiana. Available at: <https://www.lasinistraquotidiana.it/non-sovranita-ma-nazionalismo-alimentare-per-il-governo-meloni> [Accessed 11.10.2024].
27. Slow food: Clausole «specchio» il caso del riso. Available at: <https://www.slowfood.it/clausole-specchio-il-caso-del-riso/> (Accessed 29.09.2024).

Politicization of food security discourse: Italy's food sovereignty policy in the background of EU integration processes

Liliya A. Kolomeitseva

Postgraduate Student,
Voronezh branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
394005, 143 Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vm.ranepa.ru

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of Political Science and Political Management,
Voronezh branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
394005, 143 Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vm.ranepa.ru

Abstract

The article examines the causes and signs of politicization of the topic of food security of the European Union in order to determine the degree of independence of Italy in international and EU structures. The author comes to the conclusion that the steps taken by the Italian Government in the

agricultural sector correlate with the integration policy of the European Union. The narrative of European sovereignty and unilateralism in the EU political space is analyzed.

For citation

Kolomeitseva L.A., Slin'ko A.A. (2024) Politizatsiya diskursa prodovol'stvennoi bezopasnosti: politika prodovol'stvennogo suvereniteta Italii na fone integratsionnykh protsessov Evrosoyuza [Politicization of food security discourse: Italy's food sovereignty policy in the background of EU integration processes]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (12A), pp. 129-142.

Keywords

Unilateralism, crisis of European integration, sovereignty, Africa, energy crisis, Common Agricultural Policy, food security, Italian food sovereignty.

References

1. Coldiretti. *Made in Italy: con +18% arrivi grano straniero servono reciprocità regole ed etichette trasparenti*. Available at: <https://www.coldiretti.it/economia/made-in-italy-con-18-arrivi-grano-straniero-servono-reciprocita-regole-ed-etichette-trasparenti> [Accessed 03.10.2024].
2. Della Mura M.T. *Rivista online ESG-360*. Available at: <https://www.agrifood.tech/sostenibilita/sovranita-alimentare-cosa-e-e-cosa-significa-la-nuova-denominazione-del-ministero-dellagricoltura/> [Accessed 10.10.2024].
3. Dessì A., Fusco F. Climate change and security in the Mediterranean: exploring the nexus, unpacking international policy responses. *IAI Research Studies* 9. Available at: https://www.iai.it/sites/default/files/iairs_9.pdf.
4. Dongo D. *Great Italian Food Trade: PAC blocca il PNRR*. Available at: <https://www.greatitalianfoodtrade.it/mercati/pac-la-commissione-europea-boccia-il-piano-strategico-nazionale-dellitalia-vanghepulite/> [Accessed 29.09.2024].
5. Draghi M. *Rapport in Commissione Europe ail 9 settembre 2024*. Available at: https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-f152a8232961_en [Accessed 12.10.2024].
6. Entina E., Entin M. (2022) Forks in the European Union as reflected in discussions at the conference on the future of Europe. *International processes*, 20(2), pp. 51-78.
7. Ferrera M. *L'Unione europea e il vero realismo*. Available at: https://www.corriere.it/editoriali/22_ottobre_04/unione-europea-vero-realismo-a489533c-4414-11ed-a0de-10925927a2b2.shtml [Accessed 09.10.2024].
8. Frumkin B.E. (2024). Farmers' Protests in countries of Central and Eastern Europe: causes and consequences. *AIC: economics, management*, 6, pp. 109-118.
9. Glazunova Yu. *China's influence in Europe in the field of agriculture: a comparative study of Italy and France*. Available at: <https://eurasiapeace.org/ru/author/yulianag/> [Accessed 01.10.2024].
10. Gromiko A.A. (2023) Geopoliticization of the European Union in light of the redistribution of the security burden in the Euro-Atlantic. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Political Science. History. International Relations*, 4, pp. 10-27.
11. *Governo Italiano Presidenza del Consiglio dei Ministri: nuovo regolamento «Golden-power»*. Available at: <https://www.governo.it/it/articolo/il-sottosegretario-garofoli-firma-dpcm-su-nuovo-regolamento-golden-power/20374> [Accessed 01.10.2024].
12. Kamkin A.K., Sigachev M.I. (2023) Concepts of Sovereignty and Sovereignism in the Context of the Development of These Phenomena. On the Example of Russian and European Cases. *Post-Soviet Studies*, 6 (8).
13. *La Commissione Europea invitata a destinare i sussidi agricoli dell'UE agli agricoltori più poveri*. Available at: <https://europeannewsroom.com/it/la-commissione-europea-invitata-a-destinare-i-sussidi-agricoli-dellue-agli-agricoltori-piu-poveri/> [Accessed 01.10.2024].
14. Laporte G. *Rivista online ISPI*. Available at: <https://www.ispionline.it/en/publication/a-radical-change-of-mindset-is-needed-to-get-the-africa-europe-relationship-back-on-track-179103> [Accessed 10.10.2024].
15. Lollobrigida G. *Inserire la sovranità alimentare in Costituzione è dovere di tutti*. Available at: <https://www.agenzianova.com/ru/news/lollobrigida-inserire-la-sovranita-alimentare-in-costituzione-e-dovere-di-tutti/> [Accessed 01.10.2024].
16. Lunkin R.N. (2024) Europe in the Context of Multilateral Threats. *Paths to a World of Security*, 1 (66), pp. 275-280.
17. Malov A.V. (2018) The Concept of the Food Regime and Trends in the Development of the Food Situation in the

- Modern World. *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences*, 3, pp. 49-62.
18. Ministero dell'agricoltura, della sovranità alimentare e delle foreste. *Politiche nazionali*. Available at: <https://www.politicheagricole.it/flex/cm/pages/ServeBLOB.php/L/IT/IDPagina/7681> [Accessed 09.10.2024].
 19. Ministero dell'agricoltura, della sovranità alimentare e delle foreste: *Attuazione Misure PNRR*. Available at: <https://www.politicheagricole.it/flex/cm/pages/ServeBLOB.php/L/IT/IDPagina/17911> [Accessed 30.09.2024].
 20. Ministero dell'agricoltura, della sovranità alimentare e delle foreste. *Comunicati stampa: Lollobrigida, Algeria e Italia pilastri della sicurezza alimentare*. Available at: https://www.politicheagricole.it/Algeria_Italia_BF [Accessed 11.10.2024].
 21. Mladenov N. *Policy analysis minilateralism concept changing world-order*. Available at: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/minilateralism-concept-changing-world-order> [Accessed 11.10.2024].
 22. News UN. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2020/02/1371752> [Accessed 11.10.2024].
 23. Petrelli F. *Rivista online dell'Istituto Affari Internazionali Febbraio*. Available at: <https://www.affarinternazionali.it/la-giustizia-alimentare-al-centro-del-dialogo-politico> [Accessed 20.11.2024].
 24. Piano Mattei, l'ambasciatore di Tunisia a "Nova": *La percezione dell'Italia in Africa sta cambiando*. *Quotidiano online Agenzia Nuova*. Available at: <https://www.agenzianova.com/ru/news/piano-mattei-lambasciatore-di-tunisia-a-nova-la-percezione-dellitalia-in-africa-sta-cambiando/> [Accessed 12.10.2024].
 25. Ragazzi L. *Rivista online ISPI*. Available at: <https://www.ispionline.it/en/publication/italy-europe-and-africa-what-prospects-179611> (Accessed 10.10.2024).
 26. Sferini M. *Giornale online La sinistra quotidiana*. Available at: <https://www.lasinistraquotidiana.it/non-sovranita-ma-nazionalismo-alimentare-per-il-governo-meloni> [Accessed 11.10.2024].
 27. *Slow food: Clausole «specchio» il caso del riso*. Available at: <https://www.slowfood.it/clausole-specchio-il-caso-del-riso/> [Accessed 29.09.2024].